

Римское право

УДК 349.41

JEL: K 11

ГВОЗДЕВА Инна Андреевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6075-9033>

Гвоздева Инна Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира», Исторический факультет. Москва (E-mail: innagvozdeva@mail.ru)

AGRIMENSORES – ОСНОВАТЕЛИ НАУКИ ЗЕМЛЕУСТРОЕНИЯ И АРБИТРЫ В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ ДРЕВНЕГО РИМА

Аннотация

Предмет/тема. Темой данного исследования является изучения деятельности римских агрименсоров в начале эпохи Империи. Эти специалисты делили поля римских колоний для ассигнации, т.е. в передачу римским гражданам.

Цели/задачи. Задача статьи – выявление и определение правового статуса всех типов земель римской аграрной структуры. Землемеры были техническими специалистами, подготавливавшими земельное пространство римского Средиземноморья для оформления на нем собственнических и владельческих прав граждан. Целью исследования является – проследить эволюцию римского судопроизводства от архаического процесса и производства в *Ius Honorarium* до классического процесса в *Ius Civile*.

Методы. Исследование проведено на основе оригинального перевода автором трудов Фронтин, Гигина Старшего, Сикула Флакка и Гигина Громатика. Автор выделяет и объясняет основные понятия агрименсуры и земельного права Древнего Рима.

Выводы. Автор приходит к выводу, что в архаический период римского права землемеры способствовали своими консультациями завершению всех пограничных исков компромиссным решением. В период *Ius Honorarium* они содействовали магистрату в составлении формулы иска как арбитры в земельных спорах. В классический период их роль снизилась, так как римский кадастр определил все нормативы по категориям земель. В постклассический период землемеры вновь стали выступать арбитрами по земельным спорам.

Ключевые слова: *арбитр, земельное право, контрверсия, клятва, судопроизводство, собственность, ассигнация.*

Roman law

Inna A. Gvozdeva, PhD in Historical Sciences, Associate professor, Department of History of the Ancient World, Faculty of Historical Sciences, Moscow State University, Moscow (E-mail: innagvozdeva@mail.ru)

AGRIMENSORES - FOUNDERS OF THE SCIENCE OF LAND MANAGEMENT AND ARBITRATORS IN THE LAND LAW OF ANCIENT ROME

Abstract

Rationale The topic of this study is to study the activities of Roman agrimensores at the beginning of the Empire era. These specialists divided the fields of the Roman colonies for assignation, i.e. for transfer to Roman citizens.

Objective The aim of the article is to identify and determine the legal status of all types of land of the Roman agrarian structure. Surveyors were technical specialists who prepared the land area of the Roman Mediterranean for registration of ownership and ownership rights of citizens on it. The aim of the study is to trace the evolution of Roman legal proceedings from the archaic process and production in The ius Honorarium to the classical process in the Ius Civile.

Methodology The study is based on the author's original translation of the works of Frontin, Gigin the Elder, Siculus Flaccus, and Gigin the Gromaticus. The author highlights and explains the basic concepts of agrimensura and land law of Ancient Rome.

Conclusions and Relevance The author comes to the conclusion that in the archaic period of Roman law, surveyors contributed by their consultations to the completion of all border claims with a compromise solution. During the Ius Honorarium, they assisted the magistrate in drafting the claim formula as arbitrators in land disputes. In the classical period, their role has declined as the Roman inventory has identified all of the standards for categories of land. In the post-classical period, land surveyors again began to act as arbitrators for land disputes.

Keywords: *arbitrator, land law, controversia, oath, legal proceedings, property, assignatio.*

Широко известны имена римских агрономов – Катона, Варрона, Коломеллы, создавших лучшую в древности теорию аграрной структуры. Менее популярны agrimensores – основатели римского землеустройства, обеспечившие оптимальное техническое развитие такой структуры, а также её правовое обеспечение. Труды римских землемеров, разработавших все принципы межевания земель для передачи собственности гражданам, являются предметом данного исследования.

Основателем агрименсуры – науки землеустройства в Риме – считается Секст Юлий Фронтин (конец I – начало II вв. н.э.). Он предложил типологию полей в зависимости от задачи гражданского наделения землей в собственность или владение, что и определяло их статус (CAR. S. 1-9). На первое место он поставил самый важный тип – *divisi et assignati*, в названии которого и выражена идея наделения землей. *Divisio* было по мнению Фронтин лучшей технической основой для ассигнации в том случае, если проводилось с помощью делителей-лимитов (CAR. S. 10-15). *Limitatio* – это практическая база для ассигнации участков в собственность гражданину [1]. Фронтин фиксировал современное ему (т.е. для периода классического *Ius Civile*) состояние римской

агрименсуры, не углубляясь в генезис отдельных систем межевания (CAR. S. 1-2). Для полей *divisi et assignati* он обозначил только происхождение идеи *divisio* от науки этрусков и дал общую схему межевой решетки лимитации (CAR. S. 10-11). Главным для Фронтинна было указать, что в Риме идеи ориентации и ортогональности были доведены до совершенства именно в аграрной структуре (CAR. S. 17). Этот автор сформулировал основные понятия в науке землеустройства и обозначил требования к практической работе землемера на местности, т.е. составил практикум для подготовки специалиста (CAR. S. 15-19). Фронтинн упомянул о типе межевания «по внешней границе» (*per extremitatem*), указав на его использование для налогообложения провинций в период Империи (CAR. S. 2); хотя по некоторым репликам можно проследить генезис и развитие этого типа в первую очередь в Италии (CAR. S. 8-9). Он также дал очень краткую характеристику типу *arsifinius*, не содержащему никаких измерений, но выделил главное: этот древнейший способ определения земельного пространства возник в Риме «от сдерживания врагов» (CAR. S. 2). Именно так он объяснил возникновение категории *locus*, отвоеванного у врага и обозначенного только по рельефу (CAR. S. 5). Этот простой способ отмежевания сохранил свое значение в течении всей римской истории для обозначения земель категории *Publicus* с момента возникновения *Ius Quiritium* и до конца существования *Ius Civile* [9, p. 118].

Автор, писавший после Фронтинна, Гигин Старший в своих произведениях следовал схеме предшественника. Он также считал технику *divisio* важнейшей основой для проведения гражданских ассигнаций, но в отличие от Фронтинна уделял внимание происхождению и даже эволюции римской агрименсуры (CAR. S. 71-73; 74-78; 80-86). Поэтому, он расположил материал от архаического *arsifinius*, и далее к совершенному межеванию *divisi et assignati*. Классификацию земельного пространства Гигин Старший начал не с измерения, а с принципов его ограничения священными межевыми знаками – Терминами (CAR. S. 75). Особо он выделил тип *argi vectigales*, начиная с категории полей, отведенных под жреческие коллегии (CAR. S. 77). Ясно, что это тот же тип межевания, что у Фронтинна был обозначен как *per extremitatem*. Характеристику древнего типа поля *arsifinius* он проводил, в основном, через его правовое оформление на практике – *occupatio* (CAR. S. 77). Гигин Старший был единственным из агрименсоров, кто ввел в научный оборот категорию полей *agri quaestorii* – квесторских полей, продаваемых гражданам с разрешения всего *Populus Romanus* (CAR. S. 78-80) [10, p. 164]. Следуя Фронтинну, он считал, что сущность ассигнации проявляется лишь в идее *divisio*. Поэтому, он и вступил в дискуссию с Фронтинном, оспаривая его мнение, что земля колонии (*pertica*) это только пригодная для пахоты почва. Гигин Старший же полагал, что *Ager Colonicus* включает в себя почвы любого качества (CAR. S. 80-83).

О биографии землемера Сикула Флакка известно немного, но поскольку он упоминал имя принцепса Домициана, можно предположить, что его деятельность проходила в самом конце I – начале II в. н.э. Он был младшим современником Гигина Старшего, оказавшего на него заметное влияние. Сикул Флакк дал, как и его предшественник, типологию полей по видам их границ, определявшим их правовой статус. Этот автор не был теоретиком, но обобщил гигантский практический опыт работы на землях Италии (провинции он знал хуже) (CAR. S. 122, 124, 126). Он сумел выполнить наиболее сложную для землемера периода начала Империи работу – определить арцифинальные признаки границ некоторых районов Италии, сохранившихся с архаического периода (CAR. S. 102, 106). Благодаря Сикулу Флакку мы смогли понять, как проходила постанковка и освящение межевого знака – термина на границе частного участка - *finis*. Он дал подробное описание всего обряда и привлек внимание к важности места постанковки священного межевого камня в углу пересечения частных границ – *trifinium (quadrifinium)* (CAR. S. 104-105). Именно точная постанковка термина могла гарантировать неприкосновенность границ частной собственности на землю. Как знаток италийского межевания Сикул Флакк имел доступ в центральный архив Империи, где хранились планы деления земель в Италии (CAR. S. 118, 120). Он сумел классифицировать все виды планов – от ранних (неточных) к планам деления земель лимитами, снабженным записями о собственности и владении на землю (CAR. S. 120–121). Важнейшим достижением Сикула Флакка как специалиста землемера высшей категории был анализ генезиса типа поля *arcifinius*, как практического выражения категорий римской экономики архаического периода: *Ager Romanus, Ager Publicus, Agri Occupatorii* (CAR. S. 101-102) [10, p. 162-163].

Самый поздний автор из агрименсоров Гигин Младший, прозванный Громатиком, начинал свою карьеру при императоре Траяне. Он создал серьезный теоретический труд по происхождению, развитию и оформлению науки агрименсуры «*Constitutio limitum*». Он показал, что римляне опирались в теории деления пространства не только на *Disciplinae Etruscae*, но также испытывали влияние практики деления земель от других италийских племен (CAR. S. 131-133, 135) [10, p. 11]. Опираясь на учение этрусков, Гигин Громатик смог вычленил из него сведения по ориентации пространства без нагромождения ритуальных действий жрецов. Он выделил лишь идею креста ориентирующих делителей и на этом построил весь геометризм римской агрименсуры (CAR. S. 133-134, 158-160). Гигин Громатик дал подробный этимологический анализ всех категорий и терминов по теории деления пространства, существовавших в римском мире на период II в. н.э. По сути, он показал генезис и динамику развития науки о космосе, и её отражение в проекции на земле. Более того, он ввел в науку

землеустройства многочисленные практические задачи по ориентации на местности, применимые в Италии и в провинциях (CAR. S. 154-156; fig. 105-107). В отличие от Фронтина *divisi et assignati* у Гигина Громатика снабжены подробнейшей инструкцией по *limitatio*, вплоть до совершенной системы римского землеустройства *centuriatio* [11, p. 41]. Он также дал анализ всех этапов *assignatio*: расчета площади на наделы, проведения *finis*, терминции, жеребьевки участков, записи на межевых камнях, а также составления планов о собственности и владения поселенцев (CAR. S. 157-160; fig. 113-115). Гигин Громатик коснулся и вопроса о подготовке специалистов-землемеров, включив их в программу: астрономию, дивинацию, геодезию, картографию, геометрию, математику. Его труд мог служить и учебным пособием по агрименсуре, поскольку предлагал в том числе и практикум по работе на местности.

Другой стороной деятельности агрименсоров был арбитраж в земельных спорах. Фронтин первым обосновал главные предпосылки возможных противостояний в земельной структуре: *finis* – граница; *locus* – место участка (CAR. S. 4). В архаическом судопроизводстве (*legis actio*) решения по спорным вопросам выносились в контроверсиях – архаической форме исков по земельным вопросам (CAR. S. 4-10; 20-49). Как элемент легисакционного процесса контроверсия раскрывала равные гражданские возможности участников тяжб. Дознание в процессе *legis actio* велось на основании священной клятвы (*fides*), гарантировавшей соблюдение всех нормативов *ius Quiritium*. Влияние *fides* долго сохранялось и в рамках *Ius Civile* в *Corpus Agrimensorum Romanorum*, который подвел итог всему развитию земельного права в Риме. В него были включены иски, производство которых велось в том числе и по «обычному праву» (*iure ordonario*), обеспеченного *fides* (CAR. S. 6) [4].

Тезис Фронтина о предпосылках земельных споров раскрывался в производстве исков «*de fine*» (о границе), «*de loco*» (о месте участка), «*de termino moto*» (о сдвиге термина). Эти контроверсии проводились по *ipse iure* – «в силу самого права» (CAR. S. 31-32; 60-61) [7, S. 184-186]. По мнению Гая, процедура в *legis actio* завершалась выполнением взаимных обязательств. Он считал, что агрименсоры в этом случае решали дела «*ex aequo et bono*», а их функции можно было определить как экспертизу (Gai. IV. 108). Поскольку судебный процесс делился на 2 части (*in iure*, *in iudicio*), то в части *in iure* участники еще до суда могли добровольно подчиниться решению магистрата (если он присутствовал). Если все же дело начинало рассматриваться, то это проходило на *fides*, а разбирательство сводилось к *intentio* – подбору доказательств прав истца для подготовки *litis contestatio* (т.е. раскрытию состояния двух участников на момент слушаний).

В части *iudicio* ответчик удовлетворял притязания истца, т.е. выполнял судебное решение. Труды агрименсоров показывают, что они действовали на принятие компромиссного решения, чем и помогали

судье. Мы располагаем сведениям об особых функциях агрименсоров в легисакционном процессе. Так, для наиболее древнего спора «о границе» всегда нужна была экспертиза или арбитражная оценка (CAR. S. 30-33) [2].

В рамках *Ius Civile* действие процесса кроме *fides* опиралось и на законы XII Таблиц, в которых сохранились сведения о ширине *finis* в 5 футов (CAR. S. 4-5). Наиболее сложной задачей для землемеров периода Империи стало - определить признаки архаической *finis*, поскольку надо было выяснить, проходила ли она в древности по *loca publica* или *loca privata*. Именно на это обращал внимание Цицерон (Cic. de leg. Agr. II. 34). Поскольку конфигурация рельефа за несколько веков изменилась, специалистам приходилось по остаточным признакам природных реперов, а также и по местным обычаям использования *publicus* восстановить предполагаемые границы общественного поля данного района, ведь уточнение *loci* архаического периода создавала возможность реконструировать и древние квинитские *possessiones* (D. 4. I. 2. 26) [10, p. 16]. По сути, ход расследования следов межевания сводился к задаче установления древнего *arcifinius*. Поэтому, для Италии чрезвычайно важно было, чтобы их землемеры скрупулезно изучили обычаи возникновения *agri occupatorii* и образование на них *possessiones*. Несмотря на то, что весь архаический период землемеры содействовали компромиссному решению контroversий, однако, известно, что Гай считал агрименсора *iudex* (Gai. IV. 42).

Возникает вопрос, можно ли это представление Гая перенести на роль землемеров для конца Республики. Ведь в этот период, считающийся предклассическим с точки зрения *Ius Civile*, в Риме уже действовало формулярное судопроизводство. Расследование в этом процессе проводили магистраты – преторы для принятия судебного решения. Весь процесс опирался на *formula in factu concepta*, что было заявкой истца. Но, поскольку разбирательство шло в рамках *Ius Civile*, то в гражданской правовой сфере использовали формулу *in ius concepta*. Судопроизводство состояло из нескольких частей, в которых размещались факты и их интерпретация при слушаниях. Процесс завершался *condemnatio*, содержащим осуждение или оправдание ответчика. Однако в пограничных спорах и при *Ius Honorarium* сохранялась идея компромиссного решения. Это привело к появлению дополнительной части судопроизводства в формулярном процессе. Новая часть преторской формулы называлась *adjudicatio* (Gai. IV. 39-44). *Adjudicatio* позволяла претору заменить наказание неким возмещением и даже завершить иск полюбовно при клятвенном заверении обоих участников процесса. Таким образом, судья мог, как и в архаике, перемещать собственность даже и без приговора.

По *Ius Honorarium* претор поддерживал фактического владельца против квинитского собственника. В случае положительного решения

тяжбы его владелец назывался бонитарным собственником. Но защиту этой созданной претором собственности можно было проводить и по *Ius Civile*, и по акту магистрата [6, с. 23-27].

В земельном праве магистраты часто действовали через интердикты. Согласно Фронтину в *controversia de possessione* защита владения была направлена на установление его законности. *Interdictum* запрещал любое действие против бонитарного собственника (CAR. S. 40, 63). И в этом случае участники контрверсий могли требовать выделить им квалифицированного арбитра [7, S. 179-180]. Кроме *interdictum* претор мог защищать своего собственника и по *Ius Civile*. В этом случае присутствие агрименсоров – арбитров было вообще обязательным. Они предоставляли документальные и материальные свидетельства в пользу одного из противников в споре для создания преторской формулы (CAR. S. 89-90) [3, с. 306-310]. В предклассический период *Ius Civile* очень не просто было консультировать *controversia de loco*. Ведь на полях *Publicus* при исчезновении природной *finis* сложно было уточнить положение архаического *locus* (CAR. S. 5, 33). В таком случае претор после расследования заявки истца и аргументов ответчика устанавливал новую пограничную полосу (CAR. S. 94). Гигин Старший считал действия магистрата легитимными только при арбитраже агрименсора и соответствии *veterum* свидетельств современному состоянию поверхности земли (CAR. S. 92, 95). По мнению Ф. Хинрикса здесь землемер предстал перед судом только в качестве эксперта. Насколько такая ситуация сохранялась при классическом *Ius Civile*, сказать сложно. Но заявки на долевую претензию по земельной площади также завершали проведением новой границы и в классический период (Dig. X. I. 11; CI. III. 39) [8, S. 243].

В классический период *Ius Civile* после создания кадастра в судопроизводстве по земельным спорам и участники, и судьи опирались на его сведения (Dig. I. 11, Papin. 2 resp.) [8, S. 246]. Теперь возник вопрос вообще о необходимости экспертизы при спорных данных, в том числе и по архаическому межеванию (Dig. X. 2. 16). Это обстоятельство позволяет оспаривать утверждение Гая о том, что агрименсор был судьей (Gai. IV. 42). Но в то же время практика показывала активную работу агрименсоров в контрверсиях по пересчету направления и ширины границ в *confinium*. В спорах же категории *de loco* при нарушении и восстановлении собственности действовали только судьи.

В постклассический период *Ius Civile* в ходе контрверсии *de modo* вновь стала востребована экспертная оценка агрименсоров (CAR. S. 35; CTh. II. 26. 1; CI. I. 3. 39. 3). Именно они помогали проводить новую границу, и даже устанавливали *adjuducatio* (Dig. X. 1. 2). И если Гай для классики говорил о полномочиях судьи у агрименсора, то в Кодексе Феодосия подтверждался их арбитраж (Dig. X). По мнению Ф. Хинрикса функции арбитров постклассического периода стали соответствовать

тому, что было в предклассический период [8, S. 242]. Ведь землемеры продолжали обозначать *finis* во всех деталях с терминами и промежуточными знаками (*CAR. S. 102*) [5]. Их сведения были важны и для подтверждения старой площади владения на землю. Большое количество пограничных элементов в споре *de loco* позволило в постклассический период слить иски *de fine* и *de loco* в единый процесс по *quaestio finales* [8, S. 245].

Итак, агрименсоры чаще выступали экспертами в земельных спорах. Они отвечали за практику межевания, поэтому и магистраты, и судьи опирались на их сведения по границам. Как правило, в судопроизводстве фигурировали данные и по старой, и по новой границе. Ведь и Цицерон определял понятие «новая граница», прежде всего, имея в виду восстановление старой (*Cic. de leg. I. 55*). Определение старой границы, особенно на арцифинальных полях, хоть и была сложной практической задачей, но играла лишь вспомогательную роль в судопроизводстве (*CAR. S. 15-19*). Это задание присутствует в деталях во всех трудах агрименсоров.

Проведению новой границы уделялось меньше внимания, так как эта акция в классику была основана на документах кадастра. Поэтому, положение агрименсора республиканского периода было - *arbiter ex compromissu*, в отличие от классики и постклассики, где он в первую очередь призывался к работе как знаток кадастра в Италии и провинциях. В конце классического периода образовалась группа исков *actiones finium regundorum*, куда вошли все пограничные контрверсии. В этой группе споры о собственности (*de modo, de loco*) оттеснили на задний план архаическую контрверсию *de fine*. Спор *de loco* приобрел расширительное толкование, но все же решение выносил судья при консультации эксперта – землемера. Часть *adjudicatio* в исках *de loco* потеряла свое значение, так как только судья сохранил функции по *condemnatio*. К иску *de loco* приблизился иск *de termino moto*, и теперь только через него решался вопрос, является ли *de loco* в данном случае пограничным или вещным иском [8, S. 262-264].

Если в архаический период роль арбитров-землемеров была важна для полнобюджетного завершения исков, то при формулярном процессе их деятельность сводилась лишь к вспомогательной экспертизе при преторе, определявшем типологию и ход процесса. То, что Гай называл агрименсора – *iudex*, можно отнести все же к периоду действия процесса в *Ius Honorarium*. Ведь на полях *divisi et assignati* менсор на основе *metatio* вполне мог выносить предварительное решение (*CAR. S. 5, 95*). Применение *adjudicatio* также было прерогативой землемера, особенно на провинциальных землях в начале периода Империи. В классику и особенно в постклассику агрименсоры вновь вернули себе функции экспертов земельных споров.

Список источников:

1. Гвоздева (1977) – Гвоздева И.А. Типы полей у римлян по трактатам Юлия Фронтиня // Вопросы аграрной истории древнего Рима. Чебоксары, 1977. С. 11-24.
2. Гвоздева (1999) – Гвоздева И.А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве древнего Рима // Древний Восток и античный мир. Вып. 2. М., 1999. С. 72-79.
3. Гвоздева (2006) – Гвоздева И.А. Земельные споры (контroversии) в трактате Гигина Старшего «О видах контroversий». Перевод и комментарии // История древних цивилизаций. Государство и право Древнего Рима. Учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2006. С. 306-310.
4. Гвоздева, Гвоздева (2017) – Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Controversia – категория римского земельного права // Современный юрист. М., 2017. № 1 (18). С. 91-101.
5. Гвоздева (2019) – Гвоздева И.А. Культ Термина в римском земельном праве // Церемония и ритуал в европейской истории. М., 2019. С. 42-54.
6. Дождев (1996) - Дождев Д.В. Основные защиты владения в римском праве. М., 1996.
7. Hinrichs (1974) – Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.
8. Hinrichs (1994) – Hinrichs F.T. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3.
9. Capogrossi-Colognesi (1969) - Capogrossi-Colognesi L. La struttura della proprietà e la formazione dei «iura praediorum» nell'età repubblicana. Milano, 1969. V. 1.
10. Kay (2014) – Kay Ph. Rome's economic revolution. Oxford: Oxford univ. press, 2014.
11. Lintott (1992) – Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambridge, 1992.

References:

- Gvozdeva (1977) – Gvozdeva I.A. Types of fields among the Romans according to the treatises of Julius Frontin [Tipy polej u rimljan po traktatam Julija Frontina] // Questions of agrarian history of ancient Rome [Voprosy agrarnoj istorii drevnego Rima]. Cheboksary, 1977. P. 11-24.
- Gvozdeva (1999) – Gvozdeva I.A. «Finis» and «rigor» in the agrarian law of ancient Rome [«Finis» i «rigor» v agrarnom prave drevnego Rima] // The ancient East and the ancient world [Drevnij Vostok i antichnyj mir]. Vol. 2. Moscow, 1999. P. 72-79.
- Gvozdeva (2006) – Gvozdeva I.A. The Land disputes (controversie) in the treatise Huygens the Elder «About the types of controversies». Translated and with commentary [Zemel'nye spory (kontroversii) v traktate Gigina Starshego «O vidah kontroversij». Perevod i kommentarii] // The History of ancient civilizations. State and law of Ancient Rome. Educational and methodical manual [Istorija drevnih civilizacij. Gosudarstvo i pravo Drevnego Rima. Uchebno-metodicheskoe posobie]. N. Novgorod, 2006. P. 306-310.
- Gvozdeva, Gvozdeva (2017) – Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. Controversia - category of Roman land law [Controversia – kategorija rimskogo zemel'nogo prava] // Modern lawyer [Sovremennyj jurist]. Moscow, 2017. № 1 (18). P. 91-

101.

Gvozdeva (2019) – Gvozdeva I.A. Term Cult in Roman land law [Kul't Termina v rimskom zemel'nom prave] // Ceremony and ritual in European history [Ceremonija i ritual v evropejskoj istorii]. Moscow, 2019. P. 42-54.

Dozhdev (1996) – Dozhdev D.V. Basic protection of possession in Roman law [Osnovnye zashhity vladenija v rimskom prave]. Moscow, 1996.

Hinrichs (1974) – Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.

Hinrichs (1994) – Hinrichs F.T. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3.

Capogrossi-Colognesi (1969) – Capogrossi-Colognesi L. La struttura della proprietà e la formazione dei «iura praediorum» nell'età repubblicana. Milano, 1969. V. 1.

Kay (2014) – Kay Ph. Rome's economic revolution. Oxford: Oxford univ. press, 2014.

Lintott (1992) – Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambridge, 1992.